

Е.И. Дудинова* , М.О. Негизбаева , Г.Т. Турлаш

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

ПОЗИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ И КАНДАС В КАЗАХСТАНЕ: АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Изучение аспектов адаптации кандас предполагает активную межкультурную интеграцию, на основании которой процесс включенности в социально-политические процессы «новой родины» или «поглощения» новым социумом и культурой может проходить более комфортно и плодотворно.

Цель исследования, результаты которого изложены в статье, состоит в описании новых ресурсов позитивной коммуникации, при которой информационные технологии способны создать качественную мотивацию для вовлеченности кандас в социально-культурные процессы взаимодействия информацией и совместные действия.

Авторы обосновывают научную идею «трансформационных медиатехнологий», которые способны конструировать позитивные переживания, сосредотачиваться на интеграционных формах коммуникации, а не на обособленной модели медиамира. При таком подходе СМИ способны транслировать позитивные меседжи, набор эмпирических возможностей, которые являются стимулами, предназначенными для того, чтобы вызвать эмоциональную и когнитивную вовлеченность в разработанный опыт. Также авторы приходят к пониманию того, что «положительная коммуникация», в значительной мере, востребована также принимающим обществом, которое не сформировало однозначного суждения на тему репатриантов, а потому транслирует «пестрое» и полярное представление о ценности «новых граждан». Эмоциональные и эпистемологические возможности позитивной коммуникации важно использовать при разработке алгоритмов подачи информации о кандас в СМИ.

Результаты исследования позволили выявить процент дестабилизирующих эмоциональных факторов, реакций аудитории на тему кандас, базирующихся на стереотипах и «чужих» мнениях, соотношение негативных и позитивных потоков. Сделана также попытка описать инфоповоды, конкретные стратегии и медиainструменты улучшения качества личного опыта и связности коллективных намерений и сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: кандас, позитивная коммуникация, кросс-культурные процессы, СМИ, иммигранты, социально-психологическая адаптация.

E. Dudinova, M. Negizbayeva, G. Turlash
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Positive communication as adaptation technology for migrants and kandas in Kazakhstan: aspects of intercultural integration

Studying the aspects of kandas adaptation implies active intercultural integration, based on which the process of involvement in socio-political processes of the “new homeland” or “absorption” by a new society and culture can be more comfortable and fruitful.

Purpose of the study is to describe new resources of positive communication, through which information technologies are able to create a qualitative motivation for the involvement of kandas in socio-cultural processes of information exchange and joint actions.

Authors substantiate the idea of “transformational media technologies”, that are capable of constructing positive experiences, focusing on integrative forms of communication, not on a separate model of the media world. With this approach, media are able to broadcast positive messages, a set of experiential possibilities that are incentives, designed to evoke emotional and cognitive involvement in the developed experience. Authors also come to understanding that positive communication is largely in demand by the host society, which has not formed an unambiguous judgment on the topic of repatriates, and therefore broadcasts a “variegated” and polar idea of the value of “new citizens”. Emotional and epistemological possibilities. Positive communication is important to use when developing algorithms for presenting information about kandas in media.

The results of the study revealed the percentage of destabilizing emotional factors, the effects of influencing the topic of kandas, based on stereotypes and “foreign” impressions, resonant negative and positive flows. An attempt has also been made to describe informational reasons, identified pathologies

and media tools for identifying the quality of personal experience and the coherence of collective intentions and interactions.

The results of the study made it possible to identify the percentage of destabilizing emotional factors and audience reactions to the topic of kandas, based on stereotypes and "others" opinion, as well as the ratio of negative and positive flows. An attempt was also made to describe newsworthy events, specific strategies and media tools for improving the quality of personal experience and coherence of collective intentions and network interactions.

Keywords: kandas, positive communication, cross cultural processes, media, immigrants, socio-psychological adaptation.

Е.И. Дудинова, М.О. Негізбаева, Г.Т. Турлаш

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Elena.Dudinova@mail.ru

Қазақстандағы мигранттар мен қандастардың бейімделуіне позитивті коммуникация технологиясының маңызы: мәдениетаралық интеграция аспектілері

Қандастардың бейімделу аспектілерін зерттеу маңызды мәдениетаралық интеграцияны білдіреді, оның негізінде «жаңа отанның» әлеуметтік-саяси процестеріне қатысу немесе жаңа әлеуметтік орта мен мәдениеттің «сіңу» процесі неғұрлым қолайлы және ыңғайлы болуы мүмкін.

Зерттеудің мақсаты бойынша мақалада келтірілген нәтижелер бойынша тиімді коммуникациялық жаңа ресурстарға сипаттама беріледі, сондай-ақ ақпараттық технологиялар арқылы сапалы мотивация алу үшін ақпарат алмасудың әлеуметтік-мәдени процестеріне қандастарды тарту үшін бірлескен ақпараттық алмасулар тиімділігі сипатталады.

Авторлар «трансформациялық медиа технологиялар» ғылыми идеясы әлемінің жеке үлгісіне емес, коммуникацияның интеграциялық түрлеріне назар аударып отырып, оң тәжірибелерді құруға қабілетті екенін дәлелдейді, сондай-ақ бұндай тәсілдер арқылы БАҚ жағымды хабарламаларды, жобаланған тәжірибеге эмоционалды және когнитивті қатысуды тудыруға арналған ынталандырулар болып табылатын тәжірибелік мүмкіндіктер жиынтығын тарата алады.

Сондай-ақ авторлар жағымды коммуникацияның қабылдаушы қоғамда да сұранысқа ие екенін түсінеді, олар қандастар тақырыбына біржақты пікір қалыптастырмаған, сондықтан «жаңа азамат» құндылығы туралы «әртүрлі» және полярлы идеяны ұсынады. Эмоционалды және эпистемологиялық мүмкіндіктер негізінде БАҚ-тағы қандастар туралы ақпараттарды беру алгоритмін әзірлеуде ақпаратты ұсынуға позитивті коммуникацияның маңызы зор.

Зерттеу нәтижелерінде тұрақсыздандыратын эмоционалды факторлардың пайызы анықталып, аудиторияның «қандас» тақырыбына көзқарасы мен оларға деген стереотиптер мен «бөтен» адам ретіндегі пікірлердің арақатынасы анықталды. Сондай-ақ ақпараттық кеңістіктегі байланыстардың үйлесімділігін жақсартуға арналған нақты стратегияларды және медиа құралдарды ұсына отырып, ұжымдық тәжірибенің нәтижелерін сипаттайды.

Түйін сөздер: қандас, позитивті коммуникация, кросс-мәдениетаралық процестер, БАҚ, иммигранттар, әлеуметтік-психологиялық бейімделу.

Введение

Миграционная активность возрастает в периоды кризисов, военных конфликтов или природных катаклизмов. Традиционно вынужденное или добровольное переселение связывают с высоким уровнем психологической, экономической и социальной дестабилизации субъектов. Миграция, таким образом, несет с собой широкий перечень рисков, возникающих как у самих мигрантов, так и в принимающей стране. Можно предположить, что добровольные репатрианты, в отличие от беженцев, возвращаясь, например, на историческую родину, испытывают менее серьезные нагрузки, легче переносят период конструирования новой идентичности, тоску по дому, снижение уровня жизни, благосостояния и психофизического комфорта. Однако исследования говорят об обратном.

Качественные характеристики, успешность и скорость адаптации зависят от многих факторов. Стартовым считают мотивацию к возвращению. Она формируется еще до принятия решения, до формирования намерений и стремлений репатриантов (Waldorf, B., 1995). Важно понять, почему желание некоторых людей вернуться на историческую родину не реализуется? Каким образом складываются условия для положительного решения об отъезде? Среди факторов, побуждающих к возвращению, называют отсутствие интеграции в стране проживания, неудовлетворенность уровнем жизни, доходами, образованием, работой, участием в общественной жизни (De Haas et al., 2015).

Можно предположить, что менее комфортные условия и уровень жизни в стране проживания делают менее болезненной адаптацию репатриантов на новом месте, так как им «нече-

го терять», не о чем сожалеть. Однако, это не всегда подтверждается. Люди, имеющие более высокий уровень доходов, способны создать «финансовую подушку» для переезда, имеют более высокий стартовый капитал при реализации недвижимости или бизнеса в стране проживания и т.д. И тем не менее, причины, по которым люди возвращаются на историческую родину, чаще всего связаны именно с надеждами на более стабильную и благополучную жизнь, а также с материальными ожиданиями.

Скорее как исключение учеными также описываются категории репатриантов, которые возвращаются на историческую родину уже состоятельными людьми. Решение о возврате принимается, когда уже достигнуты определенные цели в стране проживания, накоплен капитал, получено гражданство, пенсия. В таких случаях возвращение является «рассчитанной стратегией» (Cassarino, J. P., 2004).

Исходя из этого, можно обратиться к изучению опыта возвращения этнических казахов в Казахстан, выделяя до-репатриационный период, проживание в статусе кандас и обретение казахстанского гражданства.

Значимый интерес вызывают коммуникационные модели и роль медиа в формировании ожиданий до переезда, тактики информационной поддержки в первые фазы адаптации к новой обстановке, а также влияние внутрикорпоративных медиа на выбор стратегии адаптации.

На основании компаративного анализа представлений об исторической родине до переезда, денотата стремлений, ожиданий и компрессии новой реальности можно определить уровень удовлетворенности принятым решением. Безусловно, людям свойственно проживать определенные стадии адаптации к новой стране и культуре, вне зависимости от того, знали ли они о ней много, понимают ли язык и культуру, возвращаются к историческим корням или едут в другую страну за лучшей долей.

В середине прошлого столетия канадский антрополог Калерво Оберг и норвежский социолог Сверре Лизгаард попытались описать «опыт культурного шока», сформулировали различные фазы, включая фазы медового месяца, кризиса и адаптации. Наиболее известна модель u-образной кривой межкультурной адаптации Лизгаарда (1955). Хотя, как известно, эмоциональные и психологические переживания каждого человека, несомненно, отличаются и не всегда укладываются в стандартные модели.

Исследователи Рашеле Антонини и Марта Эстевес Гросси описывают стадию разочарования мигранта (*migratory grief or loss*), которое наступает после эйфории: «чувство, похожее на горе, из-за потери всего, что они оставили позади (людей, родину, социальный статус, идентичность и т.д.)» (Antonini R, Estévez M., 2022).

В подобных случаях возможно сильное эмоциональное расстройство («синдром Улисса»), которое может включать такие симптомы, как раздражительность, нервозность, головная боль, мигрень, бессонница, страх и потеря аппетита.

Далее возможно чередование стадий адаптации иповторныхкультурных шоков или кризисов, постепенное привыкание, выстраивание собственной модели коммуникации и взаимодействия с окружающим миром, возникает контроль ожиданий, запускаются механизмы выживания и адаптации. В этом процессе крайне важна коммуникативная составляющая: информация на уровнях государственном, общинном, межличностном (мессенджеры и социальные сети); качество коммуникации с официальными представителями принимающей страны; личные и семейные связи и др.

По мнению Дж. У. Берри, иммигранты, взаимодействующие с культурой принимающей страны, в основном используют четыре стратегии:

- ассимиляция, когда человек предпочитает не сохранять свое культурное наследие и стремится к постоянному взаимодействию с культурой принимающей страны;
- разлука, когда человек пытается сохранить привязанность к культуре происхождения и избежать контакта с культурой принимающей страны;
- интеграция, когда человек пытается участвовать в обеих культурах;
- маргинализация или отчуждение от обеих культур (Berry, J. W., 2001).

Таким образом, выбранная стратегия, в итоге, соответствует целям и представлениям иммигранта, его планам и ожиданиям. Вряд ли стратегия выбирается рандомно. Но, внешнее влияние может скорректировать первоначальные ожидания и планы. Низкое качество коммуникации способно привести к выбору модели отчуждения.

Материалы и методы

В ходе исследования были изучены материалы СМИ, комментарии читателей, реакции аудитории на тексты, посвященные теме кандасов и

миграции, стилистические маркеры и речевые конфликтогены. В качестве основного компонента исследования представлен компаративный анализ откликов и комментариев на два материала информационного портала «Tengrinews.kz» за август 2022 года.

Авторами, в качестве основной методикой, был выбран рамочный анализ (Framing analysis), как тип нарративного контент-анализа, для идентификации рамки: «журналист-аудитория». Также для определения политического контекста риторики медиапредставления была определена рамка: «кандасы – граждане принимающего общества».

Используя методы логического и компаративного анализа, статистики, agenda setting, концепции «видимости», «форматирования» и «важности», авторы произвели измерения реакций аудитории на восприятие новостного текста, моделируя возможную типологию читателей и структуризацию общества по отношению к кандас и мигрантам.

Казахстан является страной активных миграционных процессов. С первого января по апрель текущего года, по словам первого заместителя министра внутренних дел Марата Кожаева, в страну приехали свыше 450 тыс. иностранцев (Sputnik.kz, 2022). Безусловно, рост числа въехавших иностранцев связывают с геополитической обстановкой, но сальдо (соотношение прибывших и ушедших) меняется не значительно. Как указывается в ежемесячном сборнике Бюро национальной статистики Казахстана, структура прибывших сложилась следующим образом: 52,8% – казахи, 14,6% – русские, 4,6% – узбеки, 1,9% – украинцы (Vlast.kz, 2022).

В рамках данного исследования целесообразно сосредоточиться на коммуникационной тактике приема и адаптации кандас в Казахстане, так как мы видим, что процентное соотношение этнических казахов, желающих вернуться на историческую родину, довольно высоко. По данным пресс-службы министерства труда и социальной защиты населения, на 1 августа 2022 года на историческую родину вернулись и получили статус кандасов 9 077 этнических казахов. Всего с 1991 года в республику вернулись 1 млн 96,9 тыс. этнических казахов (Kapital.kz, 2022).

Более половины кандасов (69,9%), прибывших в Казахстан с начала года, являются выходцами из Узбекистана, 10,3% – из КНР, 7,1% – из Туркменистана, 4,0% – из Монголии и 8,7% – из

других стран.

На 1 августа текущего года число этнических переселенцев трудоспособного возраста составляет 60,5%, 26,2% – молодежь трудоспособного и 13,3% – пенсионеры. Из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 11,8% имеют высшее образование, 39,8% – среднее специальное образование, 46,7% – общее среднее образование и 1,6% не имеют образования (Kapital.kz, 2022).

На фоне высокого прироста репатриантов в стране проводится постоянный мониторинг миграционных потоков, изучаются возможные сценарии поддержки этнических казахов, желающих вернуться на родину, принимаются государственные программы поддержки кандас. Под активным ростом количества иммигрантов и репатриантов надо понимать увеличение потенциально уязвимого населения и учитывать его потребности.

Данная тема довольно часто обсуждается в СМИ. Определенная информационная работа ведется на разных уровнях. Однако, представляется интересным изучить качественные характеристики медиатехнологий позитивной коммуникации в проведении и стимулировании иммигрантов и кандас к межкультурной интеграции.

Миграция представляет собой перманентный процесс, способствующий культурной диффузии, росту разнообразия межэтнических и кросс-культурных пересечений. В этом процессе крайне важна *позитивная технология коммуникации*. По мнению исследователей, «позитивная технология» фокусируется на использовании инструментов улучшения качества личного опыта и предлагает конкретные стратегии для изменения каждого из различных задействованных измерений: эмоции (регулирование влияния); вовлечение/актуализация (присутствие и поток); связность (коллективные намерения и сетевые взаимодействия). Все это используется для создания мотивации и вовлеченности в процесс (Riva G, Villani D, 2016).

Исследователи также предлагают «трансформационные технологии» – конструирование позитивных переживаний, которые поддерживают положительно-продолговую трансформацию собственного мира. Преобразующее содержание предоставляется через набор эмпирических возможностей, которые являются стимулами, предназначенными для того, чтобы вызвать эмоциональную и когнитивную вовлеченность в разработанный опыт, используются эмоциональные и эпистемологические

возможности.

И хотя данное исследование посвящено позитивным и преобразующим антивозрастным технологиям, его концепция гармонична и релевантна целям нашего исследования и основной идее – включение положительных технологий коммуникации в процесс адаптации мигрантов и кандас в Казахстане.

С точки зрения науки «позитивная технология – это теоретический и прикладной подход, который рассматривает здоровье и благополучие человека как основную цель технологического прогресса (Riva et al., 2012). Это не просто философская позиция, напротив, позитивная технология предлагает руководящие принципы для разработки технологии, с тем чтобы добиться конкретных результатов благополучия. В широком смысле технология может использоваться для структурирования, дополнения или замены пользовательского опыта цифровым контентом. Кроме того, позитивные устройства могут использоваться для продвижения положительных эмоций (гедоническая технология), для поддержки пользователя в достижении привлекательного и самоактуализирующегося опыта (эвдемонная технология) и для повышения связности между отдельными лицами, группами и обществами (социально-межличностные технологии).

В принципе, коммуникации, социальные сети, СМИ, мессенджеры тесно связаны с миграционным опытом, используются для связи и консультаций с родственниками, обсуждения основных проблем «нового» жизненного цикла. Острая потребность в контактах и социальной поддержке легко реализуется благодаря современным техническим средствам, мобильной связи, IT-технологиям. И если контакты с родственниками или другими мигрантами способны обогатить эмоционально, ориентировать в повседневных делах, то информация от СМИ и контакты с населением принимающей страны не гарантируют позитивного побуждения к кросс-культурной интеграции. И это понятно, контент современных СМИ перегружен негативной информацией, криминальными новостями и др. Неподготовленный потребитель информации может получить неверное представление о том, что его ждет за стенами дома.

Использование «положительных технологий коммуникации» для репатриантов предполагает

создание новых форм коммуникации, например, специальных полиязычных сайтов для обмена мнениями между иммигрантами второго и первого поколений, старшего и младших возрастов, обсуждения проблем между кандасами, например, и представителями министерств и ведомств. Также интересны и полезны будут истории других людей, имеющих опыт интеграции в культуру «новой» родины и т.д. Отличие таких форм состоит в том, что они несут в основном положительный опыт, позитивные истории, консультации специалистов созидательной направленности, психологов, предлагающих технологии выхода из кризиса аккультурации, закрепляющих позитивный опыт и практики успешных адаптаций и интегрирования в новое общество. Другими словами, квинтэссенцией такой коммуникации должна стать «позитивная технологическая парадигма», о которой пишут итальянские исследователи в статье «Смешанная реальность для межкультурной интеграции: Использование позитивных технологий для обмена опытом и содействия коммуникации» (Recupero A, Triberti S, 2018).

Современные медиа, таким образом, могут акцентировать внимание аудитории на «негативных» новостях, межкультурных противоречиях, давая, возможно, полезную информацию, описывая чей-то трудный или неудачный опыт адаптации, но назвать это «позитивным мировоззрением» нельзя. Обеспечение объективного общественного восприятия вопросов миграции, «позитивная коммуникация» состоит в понимании глобального характера темы, экспертной оценке миграционных процессов, конструировании позитивного образа кандас и мигранта, разъяснении законов и правил трудовой миграции и эмиграции. Как отмечали авторы данной статьи ранее (Дудинова и др., 2021), «Концептуальной задачей отечественных журналистов в этой связи становится не просто выработка механизмов снижения негативного контента стереотипов, но и пересмотр всего комплекса отношений общества и власти к процессу миграции и мигрантам».

Обзор литературы

При изучении аспектов адаптации мигрантов ученые отмечают разновекторные оценочные модели поведения иммигрантов и населения принимающей страны: позитивный прием «вновь обретённой родины» и негативные формы социально-экономической ассимиляции. Так,

европейский исследователь В. Дюмон называет в числе негативных следующие проблемы:

- 1) репатрианты часто практикуют демонстративное потребление («поведение новых богатых»), которое возмущает местных жителей;
- 2) экономическое положение родины и ситуация в области занятости могут быть недос- таточно сильными для введения социальных программ для репатриантов;
- 3) у репатриантов могут возникнуть проб- лемы с поиском новых друзей и поддержкой со- общества;
- 4) отсутствие совместимости между систе- мами образования, возможное отторжение сис- темой образования «новых» граждан и латент- ный приоритет местных учащихся;
- 5) многие страны, принимающие молодежь, имеют чрезвычайно высокий уровень безработицы и не могут трудоустроить их (Dumon W., 1986).

Это малая часть проблем, которые необходимо постоянно учитывать при организации работы с репатриантами. Правомерно автор предлагает также учитывать возраст и пол иммигрантов, гендерные различия, способствующие разной адаптации, разницу адаптации иммигрантов пер- вого и второго поколений и другое. Исследователь Динеш Бхугра в научном исследовании «Миграция, бедствие и культурная самобытность» определяет пост иммиграционный период как «поглощение иммигранта социаль- ными и культурными рамками нового об- щества». На этом этапе можно усвоить со- циальные и культурные правила и новые роли. Если человек чувствует себя изолированным от своей культуры, неприемлемым для «культуры большинства» и лишенным социальной поддержки, может возникнуть последующее чувство отверженности, отчуждения и низкая самооценка. На этапах миграции могут возникать факторы, предрас-полагающие к психическим расстройствам (Bhugra D., 2004).

Покидая обжитые места в поисках лучшей доли, даже возвращаясь на родину предков, им- мигранты испытывают многочисленные стрессы, влияющие на психоэмоциональное состояние. В этом случае крайне важно создать благоприятные условия не только материального характера, но и коммуникативного. Социализация «нового гражданина» происходит в обществе, которое пронизано коммуникациями.

Ученые напоминают также, что иммигранты

приезжают с уже имеющейся культурной само- бытностью или «набором убеждений и взглядов в отношении принадлежности к культурным группам» (Berry, 2001 р. 620); обычно человек осознает свою собственную культурную само- бытность, когда вступает в контакт с людьми из других культур (Phinney, 1990). Другими сло- вами, иммигранты конструируют свою идентич- ность в контексте переговоров между контек- стами старых и новых домов. Безусловно, риски «аккультурационного стресса» можно умень- шить, включая иммигрантов в общество, делая их причастными к его развитию.

Интересное исследование провели ученые из Ирландии, предлагая в качестве инновационной технологии для развития критического мышле- ния мигрантов цифровой сторителлинг, спо- собствующий творческому самовыражению, со- трудничеству и диалогу по вопросам, которые часто замалчиваются и маргинализируются (Al- exandra, D., 2008). Авторы описывают цифровые истории как очень короткие лично рассказанные мультимедийные фрагменты.

Результаты и обсуждения

Позитивная коммуникация в контексте дан- ного исследования не может восприниматься как сосредоточение медиа только на счастливых событиях в жизни мигрантов, игнорирование плохих новостей и трагичных историй. Однако их восприятие, оценка и анализ должны основываться на задачах: как помочь, как исправить ситуацию, кто может помочь и т.д.

В качестве платформы исследования потен- циала положительной коммуникации авторы данной статьи предлагают компаративный анализ двух публикаций в казахстанских медиа. Первая размещена на информационном портале «Tengri- news.kz» 28 августа 2022 года под заголовком «Переехали ради будущего детей. Казахи из Туркменистана прибыли в Павлодарскую область» и рассказывает о счастливом прибытии новых граждан. Материал дополнен яркими фотография- ми, эмоциональными высказываниями приехав- ших, комментариями специалистов управления занятости и социальных программ: «Теперь цель местной власти – обеспечить их жильем и помочь тру- доустроить. В регионе разработали карту под- держки переселенцев. «Сумма выплат составляет 70 МРП. Это более 200 тысяч тенге на одного человека. Все зависит от состава семьи. Если состав семьи более пяти человек, то это сумма существенная получается на семью. Мы работаем в той системе, что они сами могут выбрать и сами

определить свое место жительства» (Tengrinews.kz., 2022). Есть также комментарии руководителя областного филиала «Отандастар қор». То есть, публикация имеет также информативно-справочный характер, создает ощущение того, что репатриантов ждут на родине, им созданы самые благоприятные условия, финансовая помощь и предоставление рабочих мест. Комментарии официальных лиц дают четкую информацию по визам, статусу, процедуре переезда. Если обратиться к анализу реакций аудитории на данный материал, можно отметить схематичное отношение к проблеме: каждый третий отзыв о приезде кандас из Туркменистана не касается непосредственно отношения к кандас, но затрагивает «больные» темы: национальные вопросы, экономические проблемы, трудоустройство, финансовые трудности молодых казахстанцев и т.д. Из 171 участника обсуждения данной публикации 65 человек (38%) поддерживают и приветствуют возвращение кандас на родину, 15% – не приветствуют. Только пять процентов размышляют на эту тему, пытаясь разобраться в ситуации, найти решение. Более пяти процентов переходят на личности и используют язык вражды и межнациональной розни. И удивительно, но практически треть участников обсуждают другие темы, на первый взгляд, не связанные с темой миграции и кандас. Однако, как полагают исследователи, эти темы интересны респондентам, а тема репатриации является стимулом для дискуссии по самым разным проблемам социума. Материал, как писалось выше, несет позитивный заряд, рассказывает о радости вернувшихся на родину. Однако авторы отметили, что настроение респондентов не меняется от контента материала (см. Рисунок 1).

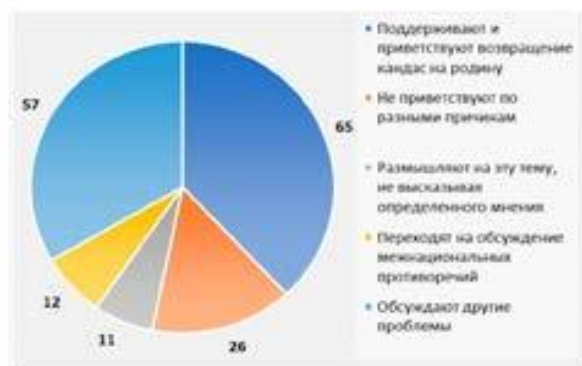

Рисунок 1 - Анализ реакций по статье «Переехали ради будущего детей. Казахи из Туркменистана прибыли в Павлодарскую область»

Второй материал размещен на страницах актауского издания «Лада» 19 августа 2022 года

под заголовком «Грозят депортацией. Казахи из Туркменистана обратились к Токаеву» (также перепечатан Tengrinews.kz). Корреспондент Lada.kz Жанна Сагидуллақызы встретила с этническими казахами, которые переехали из Туркменистана. «Им предлагают переехать в Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую и Абайскую области. Однако, не согласившись с этим условием, десятки человек собрались у здания отдела занятости и социальных программ с просьбой дать им возможность жить и работать в Мангистауской области» (Сагидуллақызы Ж., 2022).

Материал содержит драматические истории о невозможности репатриантов воссоединиться со своими семьями, устроить детей в школу, ухаживать за престарелыми родителями. Особенно огорчает история 93-летней Палфан Дабыловой – ветеран тыла Великой Отечественной войны приехала к детям, но теперь ее вынуждают уехать в Акмолинскую область: «Мне 93 года, мне чуть-чуть осталось, куда я поеду, когда у меня тут дети, невестки, родственники, – говорит Палфан Дабылова.

Есть также неоднозначная информация о платном обращении в консульство: «Когда мы за 50 долларов обращались в казахское консульство в Ашхабаде, нам сказали, поставим печать, якобы место прибытия – Павлодарская область. Тогда консул сказал, что это ничего не значит, главное – пересечь границу. Получается, нас ввели в заблуждение. Если бы нам изначально сказали, что в Мангистау нельзя остаться, мы бы не продавали имущество и продолжили жить и работать в Туркменистане. Нас оттуда никто не выгонял, наоборот, нас хорошо проводили, пожелали удачи. «Поддержали в желании вернуться на родину», — говорят собравшиеся (Сагидуллақызы Ж., 2022). Каждое мини-интервью в материале – жалоба или крик о помощи: «Мы ничего не просим – ни работы, ни денег. Мы переехали сюда ради родственников. Сами поднимемся. У нас есть специальности: кто-то из нас сварщик, учитель. Мы можем принести пользу. Но нам не дают регистрацию. Кого бы мы не просили, нам никто не помогает. Грозят депортацией» (Там же).

В данном случае люди оказались заложниками ситуации: настроившись переехать в Мангистаускую область, они не готовы изменить свое местопребывание; комфортно жить на нынешнем месте также не могут, нет документов, возможности устроиться на работу, детей отправить в школу или детские сады.

При изучении реакции аудитории на данную статью авторы также отметили большой процент схематичных реакций: критика или поддержка без глубокого анализа проблемы, неясная мотивация, стереотипные оценки. Из 90 респондентов менее 5% обратили внимание на кейс о непрофессиональной работе консульских служб и неправомерном взимании оплаты. Не было отзывов, посвященных героям материала, сочувствию людям. Ни один респондент не предложил какие-либо варианты решения конфликта. Обсуждение сосредоточилось на общей теме: мигранты – это хорошо или плохо. Интересно также, что в данном материале поддержки кандас было меньше (42% – за; 37% – против), так как, по мнению дискуссионщиков, они не желали ехать в северные регионы (см. Рисунок 2).

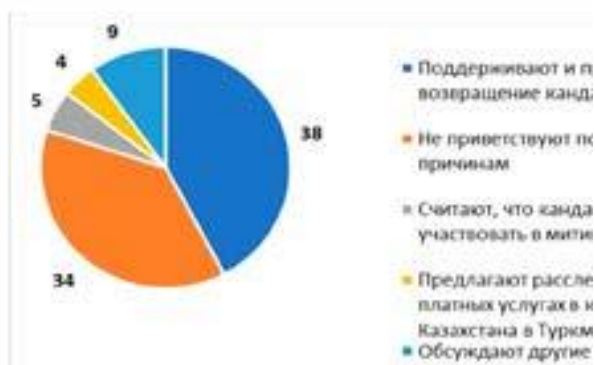

Рисунок 2 – Анализ реакций по статье «Грозят депортацией. Казахи из Туркменистана обратились к Токаеву»

Заключение и выводы

Таким образом, можно говорить о необходимости переводить тему кандас из области информирования в область аналитики и обсуждения. Данную платформу, как и тексты, могут создавать исключительно журналисты, так как аудитории свойственно упрощать дискуссию до уровня «нравится – не нравится». Более того, если учитывать тенденцию молодой аудитории читать не материал, а отклики на него, по аналогии с фильмами, то возникает весьма реальная угроза закрепления стереотипов и заблуждений по теме репатриации и миграции у молодой аудитории. Проведенное исследование позволяет авторам предположить, что «позитивная коммуникация» в части конверсионного воздействия на сознание аудитории сегодня крайне востребована. Тема репатриации и принятия мигрантов вызывает

противоречивые дискуссии в обществах с высоким уровнем жизни. В государствах же с развивающейся экономикой трудно ожидать однозначного приветствия «новых граждан». И хотя кандас чаще всего позитивно принимаются населением Казахстана, это не снимает проблемы затрудненной адаптации и недостаточного уровня информационной поддержки для положительного «поглощения» новой культурой. В недостаточной степени используется потенциал кросс-культурной коммуникации, наработка позитивного «культурного» опыта и багажа.

Современные медиа, таким образом, могут акцентировать внимание аудитории на «негативных» новостях, межкультурных противоречиях, давая, возможно, полезную информацию, описывая чей-то трудный или неудачный опыт адаптации, но назвать это «позитивным мировоззрением» нельзя. Обеспечение объективного общественного восприятия вопросов миграции, «позитивная коммуникация» состоит в понимании глобального характера темы, экспертной оценке миграционных процессов, конструировании позитивного образа кандас и мигранта, разъяснении законов и правил трудовой миграции и эмиграции. Как отмечали авторы данной статьи ранее (Дудинова и др., 2021), «Концептуальной задачей отечественных журналистов в этой связи становится не просто выработка механизмов снижения негативного контента стереотипов, но и пересмотр всего комплекса отношений общества и власти к процессу миграции и мигрантам».

СМИ способствуют включению мигрантов в культуру, активизируют их привязанность к принимающему обществу, предоставляя через медиасточники идентификации, выходящие за рамки национального и местного контекстов. По мнению авторов, сегодня в СМИ наблюдаются проблемы с раскрытием контекста новости. Много информации, мало объяснения и «смыслов». А тем временем, для адаптации необходимо раскрытие «культурных кодов» кандас и принимающего населения. Журналистика должна создавать цифровое повествование, наполняя смыслом простые новости, избегая стереотипов и упрощения ситуации, которые делят аудиторию на полюсы, не вырабатывая позитивной коммуникации. Медиа могут использовать социально-межличностные позитивные технологии для социальной интеграции и создания новых отношений кандас с казахстанским обществом.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант Ф309260297 «Медиастратегия информационной поддержки и социальной адаптации кандас и мигрантов в Казахстане»).

Литература

- Alexandra, D. (2008). Digital storytelling as transformative practice: critical analysis and creative expression in the representation of migration in Ireland. *J. Media Pract.* 9, 101–112. doi: 10.1386/jmpr.9.2.101/1
- Antonini R, Estévez M. Grossi Culturally diverse societies. Inclusion, diversity and communication across cultures, 2022, p. 42. ISBN 978-84-09-39836-2 https://ddd.uab.cat/pub/caplli/2022/259872/inclusio_diversity-42-59.pdf
- Berry, J. W. (2001). Psychology of immigration. *J. Soc. Issues* 57, 615–631. doi: 10.1111/0022-4537.00231
- Bhugra D. Migration, distress and cultural identity. *Br Med Bull.* 2004; 69:1–13.
- Cassarino, J. P. (2004). Theorising return migration: The conceptual approach to return migrants revisited. *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, 6(2), 253–279.
- De Haas, H., Fokkema, T., & Fihri, M. F. (2015). Return migration as failure or success? *Journal of International Migration and Integration*, 16(2), 415–429.
- Dumon W. Problems faced by migrants and their family members, particularly second generation migrants, in returning to and reintegrating into their countries of origin. *Int Migr.* 1986 Mar;24(1):113-28. doi: 10.1111/j.1468-2435.1986.tb00105.x. PMID: 12314936. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12314936/>
- Дудинова Е.И., Негизбаева М.О. Медиадискурс социально-психологической адаптации мигрантов и кандас в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия Журналистики. – №62, 2021. – С. 33-43. <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1491>
- Kapital.kz, 2022. С начала года более 9 тысяч человек получили статус кандаса. 03.08.2022 <https://kapital.kz/economic/107819/s-nachala-goda-boleye-9-tysyach-chelovek-poluchili-status-kandas.html>
- Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108(3), 499–514. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.108.3.499>
- Riva G, Villani D, Cipresso P, Repetto C, Triberti S, Di Lernia D, Chirico A, Serino S, Gaggioli A. Positive and Transformative Technologies for Active Ageing. *Stud Health Technol Inform.* 2016; 220:308-15. PMID: 27046597.
- Riva, G., Baños, R. M., Botella, C., Wiederhold, B. K., and Gaggioli, A. (2012). Positive technology: using interactive technologies to promote positive functioning. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.* 15, 69–77. doi: 10.1089/cyber.2011.0139
- Recupero A, Triberti S, Modesti C and Talamo A (2018) Mixed Reality for Cross-Cultural Integration: Using Positive Technology to Share Experiences and Promote Communication. *Front. Psychol.* 9:1223. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01223
- Сагидуллакызы Ж., 2022. «Грозят депортацией. Казахи из Туркменистана обратились к Токаеву» https://www.lada.kz/aktau_news/society/page,1,2,104015-kandasam-iz-turkmenistana-mozhet-grozit-departaciya-etnicheskie-kazahi-hotyat-zhit-v-man-gistau.html#comment
- Tengrinews.kz., 2022. Переехали ради будущего детей. Казахи из Туркменистана прибыли в Павлодарскую область. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pereehali-radi-buduschego-detey-kazahi-turkmenistana-476477/
- Sputnik.kz, 2022. С начала года в Казахстан въехало свыше 450 тыс. иностранцев – МВД, 13.04.2022 <https://ru.sputnik.kz/20220413/s-nachala-goda-v-kazakhstan-vekhalo-svyshe-450-tys-inostrantsev--mvd-24171142.html>
- Vlast.kz, 2022. Свыше 3,5 тыс. человек прибыли в Казахстан из стран СНГ за три месяца 2022 года. <https://vlast.kz/novosti/49951-svyshe-35-tys-celovek-pribylo-v-kazakhstan-iz-stran-sng-za-tri-mesaca-2022-goda.html>
- Waldorf, B. (1995). Determinants of international return migration intentions. *The Professional Geographer*, 47(2), 125–136.

References

- Alexandra, D. (2008). Digital storytelling as transformative practice: critical analysis and creative expression in the representation of migration in Ireland. *J. Media Pract.* 9, 101–112. doi: 10.1386/jmpr.9.2.101/1
- Antonini R, Estévez M. Grossi Culturally diverse societies. Inclusion, diversity and communication across cultures, 2022, p. 42. ISBN 978-84-09-39836-2 https://ddd.uab.cat/pub/caplli/2022/259872/inclusio_diversity-42-59.pdf
- Berry, J. W. (2001). Psychology of immigration. *J. Soc. Issues* 57, 615–631. doi: 10.1111/0022-4537.00231
- Bhugra D. Migration, distress and cultural identity. *Br Med Bull.* 2004; 69:1–13.
- Cassarino, J. P. (2004). Theorising return migration: The conceptual approach to return migrants revisited. *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, 6(2), 253–279.
- De Haas, H., Fokkema, T., & Fihri, M. F. (2015). Return migration as failure or success? *Journal of International Migration and Integration*, 16(2), 415–429.
- Dumon W. Problems faced by migrants and their family members, particularly second generation migrants, in returning to and reintegrating into their countries of origin. *Int Migr.* 1986 Mar;24(1):113-28. doi: 10.1111/j.1468-2435.1986.tb00105.x. PMID: 12314936. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12314936/>
- Dudinova E.I., Negizbaeva M.O. Mediadiskurs social'no-psikhologicheskoy adaptacii migrantov i kandas v Kazakhstane. [Media discourse of socio-psychological adaptation of migrants and Candace in Kazakhstan] *Vestnik KazNU Seriya Zhurnalistiki*, 62, 2021. S. 33-43. <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1491>
- Kapital.kz, 2022. S nachala goda bolee 9 tysyach chelovek poluchili status kandas [Since the beginning of the year, more than 9 thousand people have received the status of Candace]. 03.08.2022 <https://kapital.kz/economic/107819/s-nachala-goda-boleye-9-tysyach-chelovek-poluchili-status-kandas.html>

- Phinney, J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108(3), 499–514. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.108.3.499>
- Riva G, Villani D, Cipresso P, Repetto C, Triberti S, Di Lernia D, Chirico A, Serino S, Gaggioli A. Positive and Transformative Technologies for Active Ageing. *Stud Health Technol Inform*. 2016; 220:308-15. PMID: 27046597.
- Riva, G., Baños, R. M., Botella, C., Wiederhold, B. K., and Gaggioli, A. (2012). Positive technology: using interactive technologies to promote positive functioning. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.* 15, 69–77. doi: 10.1089/cyber.2011.0139
- Recupero A, Triberti S, Modesti C and Talamo A (2018) Mixed Reality for Cross-Cultural Integration: Using Positive Technology to Share Experiences and Promote Communication. *Front. Psychol.* 9:1223. doi: 10.3389/fpsyg.2018.01223
- Sagidullakzy ZH., 2022. «Grozyat deportaciej. Kazahi iz Turkmenistana obratilis' k Tokaevu» [Threatened with deportation. Kazakhs from Turkmenistan turned to Tokayev] https://www.lada.kz/aktau_news/society/page.1,2,104015-kandasam-iz-turkmenistana-mozhet-grozit-departaciya-etnicheskie-kazahi-hotyat-zhit-v-mangistau.html#comment
- Tengrinews.kz., 2022. Pereekhali radi budushchego detej". Kazahi iz Turkmenistana pribyli v Pavlodarskuyu oblast' [We moved for the sake of the children's future]. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/pereehali-radi-budushchego-detey-kazahi-turkmenistana-476477/
- Sputnik.kz, 2022. S nachala goda v Kazahstan v"ekhhalo svyshe 450 tys. inostrancev – MVD [Since the beginning of the year, more than 450 thousand foreigners have entered Kazakhstan – the Ministry of Internal Affairs], 13.04.2022 <https://ru.sputnik.kz/20220413/s-nachala-goda-v-kazahstan-vekhhalo-svyshe-450-tys-inostrantsev--mvd-24171142.html>
- Vlast.kz, 2022. Svyshe 3,5 tys. chelovek pribyli v Kazahstan iz stran SNG za tri mesyaca 2022 goda [Over 3.5 thousand people arrived in Kazakhstan from the CIS countries in three months of 2022] <https://vlast.kz/novosti/49951-svyshe-35-tys-chelovek-pribylo-v-kazahstan-iz-stran-sng-za-tri-mesaca-2022-goda.html>
- Waldorf, B. (1995). Determinants of international return migration intentions. *The Professional Geographer*, 47(2), 125–136.